

Желая сохранить жизни смертных до нужного момента, Вилхерд развёл внушительный костёр у их ночлежки. Учитывая их с другом отношение к быдлу, деревенские уже после этой ночи получают семья болезней, что может стоить им жизни. Маги не волновались о таких мелочах. Находясь ещё в начале своего пути, они были готовы жертвовать бесполезными пешками ради чего-то воистину ценного.

Оба мага не ждали от древнего захоронения решения всех своих проблем. Напротив, риск влипнуть в неприятности тут был даже выше чем при обычном разбое, зато и трофеи были куда более ценными. Ни Вилхерд, ни Оерик не питали напрасных надежд, вряд ли решение их проблем скрывалось в древней гробнице, но среди её содержимого просто обязано было найтись что-то, что можно продать или обменять на решение их проблем.

Фактически возможность решить проблему имелась уже сейчас, вот только ценой за неё была бы дополнительная деталь в Сигиле, служащая надёжней рабского клейма. Нужную помощь можно было бы получить и за услугу, вернее за обещание эту услугу оказать в будущем, вот только за подобное спросят с процентами.

Оерик поёжился вспоминая, как один маг за оказанную пол века назад помощь целителя был вынужден отдать свою внучку и репродуктивную систему своей дочери, которую целители забрали прямо из тела живой женщины. Повелитель Костей, всё ещё не добившийся образования своего первого среднего Сигила чувствовал, как липкий пот пропитывает его одежду. Дочь того неудачника, молодого удавшегося чёрного мага просто уничтожили как женщину.

Ведь для чего рождаются женщины? По мнению Оерика их единственная функция – рождение детей, всё остальное так, незначительные дополнения. И вот от дочки того мага, имени которого Оерик как-то не запомнил, осталось лишь её самое незначительное дополнение. Хороший талант и мантия Чёрного Мага, но видимо с повреждённым чревом, маги повредили тому обручку женщины и разум, ведь после изъятия, она стала совсем дурной, забрав в магической дуэли правую руку своего отца, и даже получила второй Ранг, украсив свою мантию новой алой полосой, но даже так, все эти достижения, были лишь жалкими потугами или истерией бабищи, тщетно пытающейся скрыть свою ущербность.

– Бесплодных сук нужно гасить, пока не ошалели, – Оерик сплюнул на стоптанную грязь перед входом.

«Это всё гробница, всё её тлетворное влияние», – тихо проносилось в голове у неудачливого мага. Ему хотелось стать сильнее и отгородиться от своих страхов, а в идеале, ещё и найти в гробнице такое, что поможет заручиться поддержкой мага второго Ранга. Лучшим кандидатом, на эту роль был Вилхерд, если у него получится вернуть свой второй уровень таланта, то достижение второго Ранга им, будет лишь вопросом времени, а дальше нужно будет лишь попросить друга разобраться с Бесплодной Сукой, и тогда он больше не будет чувствовать этот страх.

Про то, что его друг не сможет достичь второго Ранга, или не сможет победить мага, получившего второй Ранг до тридцати, Оерик не волновался, ведь даже полноценная женщина в его понимании стоила едва ли половины нормального мужчины, что и говорить о жалком огрызке, которому целители не иначе, как в качестве компенсации помогли достичь второго Ранга. Только, зачем им было это делать, раз за всё вроде как уже заплатил её отец?

Маг видел в своих рассуждениях какую-то логическую ошибку, но вскоре решил не обращать на это внимания. Не важно целители, любовник или ещё кто, помог этому огрызку человека

получить силу, ведь не сама же она в конце концов её добилась? Серьёзно, не может быть, чтобы чья-то жалкая подстилка, САМА добилась, больше, чем он и его друг смогли достичь?

С трудом одолев терзающие его мысли, маг подошёл к товарищу, рассматривающему вход.

– Всё ещё волнуешься? – хрипло усмехнулся обожжённый маг.

– Да так... Гробница напомнила мне одну суку, которую только и в гробу видеть, – Оерик нервно сплюнул, пытаясь избавиться от неприятных воспоминаний, сопровождающихся болью в сросшихся более десяти лет назад переломах.

– Скот вести сможешь? – хмуро уточнил Вилхерд, осторожно поправляя маску.

В ответ, Оерик мерзко улыбнулся, понимая руки вверх. Спящие измученные люди начали судорожно просыпаться. Иглы, ввинченные в шейные позвонки жертв, превращали направленный на них Таум в уколы боли.

Люди поднимались тяжело, со стонами и скрежетом зубов, у некоторых лопались капилляры в глазах, у других от напряжения крошились зубы, но маг даже не пытался скрыть своего удовлетворения, ведь он чувствовал то, манящее чувство ради которого он выбрал этот набор Сигилов и список изучаемых заклинаний, он чувствовал Власть...

– Всегда смогу, – Оерик пошевелил пальцами, чувствую намотанные на них нити контроля.

Вилхерд улыбнулся и выполнив привычные жесты, бросил на потолок пещеры липкий сгусток огня размером со спелое яблоко.

– Красная Плесень! – выкрикнул маг название заклинания, являющееся по совместительству словом-активатором.

Огненно-алая паутина заклинания растеклась по потолку у входа, уйдя вглубь на человеческий рост, а после, словно стремительно горящий фитиль, побежала в темноту прохода, частично разгоняя мрак.

– Тут только вход уходит на добрую милю вглубь, похоже создатель гробницы использовал под неё естественную пещеру или был настолько могучим, что нам и не снилось, – Вилхерд недовольно цокнул языком глядя вглубь.

– Он уж точно был выше первого Ранга, возможно сильный второй. Это большая удача, – Оерик с наслаждением облизал пересохшие губы. Гробница древнего могучего мага, не обещала раскрытия всех его прижизненных секретов, но даже так, поход в неё обещал быть очень продуктивным, а если бы они нашли заброшенную мастерскую или тайник было бы и вовсе чудесно.

К сожалению, для обоих магов, перед ними судя по всему был не замаскированный тайник магов прошлого, где уж точно можно было бы добыть технику или ценный артефакт, а гробница, пускай и не простая. О б этом говорило отсутствие намёков на какой-либо комфорт, предпочитаемый магами достаточно высокого Ранга. Конечно многое можно было обеспечить магией, но такие затраты Таума нужны именно тайной базе, с образом которой решительно не вязался слишком открытый вход и отсутствие внешних средств защиты.

Запустив светящие чары впереди себя, маги погнали подконтрольных людей вперёд. Болотного цвета «Светлячок» Оерика и алый чадающий «Волшебный Факел» Вилхерда, наполняли

подземный коридор дерганным потусторонним свечением.

Исследование любых руин, когда-либо принадлежащих магам несло в себе нешуточную опасность. Вилхерд и Оерик не понаслышке знали, что маги тщеславнее смертных правителей людей. А это значило, что даже слабейший маг оставит неприятный сюрприз в своей могиле для неудачного осквернителя.

Вот только, друзья уже не первый раз оскверняли захоронения. Лет пять назад, парочка раскопала дубовый гроб мага первого Ранга, в землях уничтоженной семьи. Именно там Оерик нашёл материал для своего костяного амулета, после чего оставшиеся останки продали знакомым Некромантам. Это принесло обоим пиковым ученикам солидную сумму денег, жаль только кроме самих костей ничего ценного там не было. И всё же то был внушительный успех, без сопутствующих потерь. Не считать же право слово таковыми, десяток смертных отравленных ядовитым порошком?

Смертных без дара временами и вовсе следует уничтожать, как сорняки на своём огороде, чтоб не давать им отбирать землю у тех, кто по-настоящему ценен.

Маги гордились собой, ведь они сами были выходцами пускай из небольших, но связанных с Магами семей. Вилхерд – из смертных алхимиков, чей род веками славился полезными составами, в то время как Оерик был из небольшой семьи стеклодувов, занимающихся только флаконами и оборудованием для алхимии.

Поддержка их родни была более чем хороша, ведь несмотря на тот факт, что они были первыми магами своих семей, среди их родственников часто встречались в той или иной мере чувствительные к Тауму люди, пускай их способностей порой и не хватало, чтобы стать настоящими магами.

Конечно, они сами ещё не стали настоящими магами, а были всего лишь пиковыми учениками, но так ли это важно? То, что они вошли в Семью Недолэж принесло огромную выгоду для их родни, теперь их младшие родственники могли привлекать богатую Таумом кровь в свою семью, так что со временем одаренных станет больше, и кто знает, быть может лет через сто, они сами станут новыми магическими семьями? Это не столь долго, ведь маги умеют ждать.

Вилхерд осторожно осмотрелся по сторонам. Они прошли уже половину предположительной длины тоннеля, но всё ещё не встретили серьёзной опасности. Стены гробницы покрывали мрачные барельефы и чуждые эпохе фрески, слова на древнем магическом языке и вовсе не вызвали какого-то отклика, но чего-то по-настоящему опасного тут не было. Магия витала в воздухе, вот только магия эта была до невозможности старая и выветрившаяся. Как-то между делом, пару мясных отмычек убила ловушка, которую друзья после небольшого исследования смогли опознать, как аналог защиты от мелких вредителей вроде насекомых и грызунов.

Наконец они дошли до конца тоннеля. Впереди их ждала развилка, из трёх массивных дверей, отлитых из бронзы. Они были закрыты, и символы, выбитые на них и стенах, вокруг были решительно непонятны. Заметив, что все двери закрыты, маги уже было начали планировать очередной кровавый ритуал, как вдруг до них донёсся какой-то неразборчивый потусторонний шёпот, а следом маги ощутили на себе постороннее воздействие. Смертные и вовсе пришли в панику и лишь иглы контролирующие их тела не позволили живым отмычкам разбежаться. С некоторым усилием Вилхерд и Оерик избавились от чар, смутивших их разум.

Эта небольшая заминка, всколыхнула в памяти Оерика давно забытое воспоминание, окинув

взглядом двери, Повелитель Костей улыбнулся. Он совершенно не помнил, где читал что-то подобное, но вязь древних глифов на двери отдалённо напоминала схожую последовательность из книги, которую он читал когда-то давно. Маг на секунду задумался, пытаясь вспомнить подробности, но не добившись подробностей, отбросил эту попытку, как нечто неважное. Оерик, осторожно направил Таум в глифы на правой двери, и с гулким скрипом та отворилась.

Улыбка мага стала шире. То, что дверь удалось открыть настолько просто было очень хорошим знаком, они сохранили большую часть мясных отмычек, жаль только на других дверях подобные глифы оказались сильно повреждены. Оерик не унывал, открытая дверь уже во многом помогла им, и теперь маг чётко понимал, что оставшихся мешков мяса едва хватит на то, чтобы открыть ещё одну дверь, не лучше ли исследовать то, что удалось открыть уже?

Маги начали небольшое обсуждение дальнейшего плана действий. Можно было подождать, и попробовать восстановить повреждённые глифы, но подобный процесс может занять несколько месяцев, а то и лет, куда проще обескровить ещё парочку деревьев и нагнать сюда мяса, в конце концов смертных никто не считает, и в худшем случае их ждёт небольшой штраф.

Маги пошли дальше, заставляя подконтрольных людей идти впереди. В месте за открытой дверью царило какое-то странное запустение. Маги чувствовали, что тут следы древних чар ощущаются куда сильнее, и вскоре поняли причину данного явления, впереди перед ними были десятки саркофагов из серого камня идущие рядами вдоль стен, а у дальней стены, прямо напротив входа находился самый массивный из них. Саркофаг завораживал своими причудливыми изображениями, и явно принадлежал кому-то важному. Сердца магов наполнила радость, они нашли погребальную камеру возможно даже мага второго Ранга!

Друзья не были идиотами, поэтому несмотря на соблазн, они не стали сразу идти к самому богатому саркофагу, а вместо этого приказали рабам открыть ближайший к выходу. Люди явно не хотели этого делать, но их тела контролировал Таум Оерика, у смертных не было и шанса. Со скрипом, десяток смертных сдвинули тяжёлую крышку каменного гроба, и ничего не произошло.

Не было ядовитого порошка, смертельной ловушки, срабатывающей при открытии саркофага или же проклятья древней гробницы. Вилхерд и Оерик переглянулись, и осторожно укрыв себя всевозможными защитами приблизились к открытому каменному гробу. В нем лежал необычный скелет, в архаичной, но на удивление хорошо сохранившейся белой мантии, обрамленной чёрной каймой с символами, вроде тех, что были на стенах гробницы, но больше всего в глаза бросались знаки, вырезанные прямо на костях мертвеца. Свинцовый блеск символов казался чем-то ненормальным, образуя сложный извитой массив.

Стоило мужчинам подойти поближе, как они тут же осознали свою ошибку. Блеск древних знаков на костях завораживал и отнимал волю к сопротивлению. Маги всеми силами пытались сбросить наваждение, но все попытки оказались тщетны. Между тем, одежды скелета зашевелились и из рукавов мертвеца, на мужчин набросились бинты.

Запоздалые попытки призвать огонь или как-то скинуть бинты магией ни к чему не привели, и если Вилхерд ещё держался, пытаясь что-то предпринять, то Оерик был в полнейшей панике. Неожиданно раздавшийся неподалёку, приближающийся хруст костей, стал для магов подобно гвоздям, вбиваемым в крышку гроба.

Перебарывая странное оцепенение, Вилхерд с большим трудом, смог частично вернуть себе контроль над телом, и посмотреть в ту сторону, откуда издавался звук. Увиденное заставило его замереть. Перед ним стоял чудовищно худой мужчина, в богато выглядящем зелёном

халате, расшитом знакомыми символами. Высохшее от старости лицо с неестественными зелёными глазами заставляло мага чувствовать себя неудобно. Ухоженная тёмная борода казалась слегка рыжей, на фоне угольно-чёрной кожи. И несмотря на её цвет, Вилхерд мог с уверенностью сказать, что перед ним не мавр, а кто-то другой.

Сопровождаемый мерзким хрустом костей мужчина подошёл ближе, снимая с пояса небольшой кожаный футляр для писчих принадлежностей из которого достал кисть, а после снял с пояса небольшой пузырёк с красками. Мужчина в роскошном архаичном наряде, обмакнул свою кисть в пузырёк с едко пахнущим содержимым, после чего с каллиграфической точностью начал выводить на лбу Вилхерда древние символы.

Краска въедалась в лицо мужчины и магу казалось, что она обжигает саму его душу, страшнее чем пережитые им девиации. Запах разъедаемой плоти заполнил помещение, и вскоре мучительные крики стихли.

Оерик ощутил мерзкое тепло у себя в штанах. Липкий ужас добрался до перепуганного мужчины, так и не ставшего полноценным магом.

– Пощады! Смилуйтесь! – кричал перепуганный маг, роняя свозь дрожащие губы капли горькой слюны.

Мерзкий скрип костей был всё ближе, и вместе с ним перепуганный Повелитель Костей, ощутил знакомый для себя запах древнего трупа.

– Вы приходите в мой дом, без стука, проливаете кровь под моей крышей, оскверняете тела моих родичей. И после всего этого просите пощады? Вы скорбны разумом, младший? – хриплый голос угольно чёрного старика, пробирал до мурашек, в могильной тишине древнего слепа он звучал особенно зловеще.

– Вы нежить, Старший! – Оерик вскрикнул, происходящее, заставило перепуганного мужчину потерять самообладание.

– Червь. Измельчали Маги, раз подобных ничтожеств выпускают в мир... Тут твоей вины нет, младший, ты просто убожество, которое следовало прикончить, чтоб не позорил честное имя Магического Искусства, – чёрный старик, вновь обмакнул свою кисть в краску, и вывел несколько символов на лице Оерика.

Жгучая боль, проникла до самой души мужчины, заставляя дрожать его несовершенные Сигилы, но спустя бесконечно долгие мгновения, маг понял, что боль медленно стихает, и ему становится лучше.

– У тебя время, до конца лунного цикла, младший. Потом печать тебя убьёт, если не исполнишь одну мою небольшую просьбу, – мужчина едва шевелил губами, произнося эту речь. Каждое его слово, сопровождалось пергаментным хрустом кожи, и под конец, чёрный старик позволил себе улыбнуться, от чего лопнула кожа на его правой щеке.

– Я сделаю, всё, что нужно Старшему, – проворил испуганный мужчина готовый на всё, лишь бы сохранить свою жизнь.

– Скажи своим Старшим, что Шадарах вернулся, и желает говорить. Даже для ничтожества

вроде тебя это не проблема. А теперь вон, – закончив свою речь, чёрный старик махнул рукой, посылая в сторону Оерика волну чернильно-чёрной силы. На руке древнего мага вспыхнули древние символы, цвета раскалённого металла. Его кисть словно целиком состояла из них, ведь всё, будь то кожа, ногти или же мышцы с костями, что просвечивали в этот момент изнутри, были покрыты этими древними знаками. Но многого из этого Оерик уже не видел, волна силы древнего мага вынесла его за пределы гробницы, и следом за ним с гулким стуком каменная дверь встала на место, оставив перепуганного мага снаружи.

Шадарах шевельнул пальцами, и тут с мерзким скрипом мизинец его левой руки рухнул на пыльный камень пола. Старик скривился, чувствуя, что века вынужденного заточения не прошли для его тела даром. Семьсот тридцать три года шесть месяцев и семь дней. Время подошло к концу. И теперь последний старейшина Чёрных Писцов медленно приходил в себя. Пускай, за эти долгие годы он не раз пробуждался от своего магического подобия сна, чтобы привести в порядок своё тело и саму гробницу, годы действительно брали своё. И если кости из драгоценных металлов, несущие в себе таинство духовных чернил были в порядке, что человеческая основа всё чаще требовала ремонта.

– Похоже, настало время переписать тело, – старейшина улыбнулся. В его древнем бездыханном теле заскрипели износившиеся шарниры, давно заменившие старые человеческие суставы.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2822479>